

«...При общей тенденции к глобализации и открытости, доступности объектов интеллектуальной собственности развитие авторского права будет идти в направлении введения механизмов ограничений и исключений. Но здесь тоже следует действовать аккуратно, чтобы не переступить грань разумного и необходимого...»

Интервью с ректором Российской государственной академии интеллектуальной собственности И.А. Блинецом

ПРАВОВАЯ ОХРАНА
СЕРИЙ И ПЕРСОНАЖА
МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ с. 23

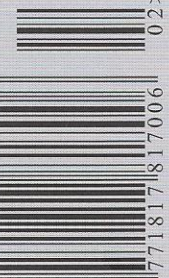
ЗАЩИТА ОТ «РАЗМЫТИЯ»
РАЗЛИЧИТЕЛЬНОЙ
СПОСОБНОСТИ
ТОВАРНОГО ЗНАКА с. 26

ОХРАНА ПРАВ
НА РЕЗУЛЬТАТЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ с. 30

НАРУШЕНИЕ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ
ПРАВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ
ПРОВАЙДЕРОМ с. 38

Интеллектуальная собственность

ОТ РЕДАКЦИИ

- 1 Будущее общества в развитии интеллектуальной собственности

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

- 4 Мы должны всегда находить ту золотую середину, которая позволит соблюсти интересы автора в интересах общества. Интервью с ректором Российской государственной академии интеллектуальной собственности
И.А. Близнецом

ЖУРНАЛ «СУДЬЯ» № 2 [62] 2016

Учредители

- Верховный Суд
Российской Федерации
- Конституционный Суд
Российской Федерации
- Совет судей
Российской Федерации
- Судебный департамент
при Верховном Суде
Российской Федерации

ТЕМА НОМЕРА

- 9 Названия творческих произведений в составе товарных знаков (по итогам одного дела, рассмотренного в Суде по интеллектуальным правам).
В.В. Орлова, руководитель практики интеллектуальной собственности и товарных знаков, профессор, патентный поверенный Российской Федерации,
Ю.А. Яхин, руководитель группы практики интеллектуальной собственности и товарных знаков, патентный поверенный Российской Федерации

Редакционный совет

Т.К. Андреева, Ю.А. Андреева, А.В. Бондар, В.Р. Зияудинов, М.И. Клеандров, А.О. Ковалева, Д.А. Краснов, П.П. Одинцов, П.П. Сергов

Главный редактор

А.Ж. Малышева

Заместитель главного редактора

Е.А. Поворова

Директор редакции

Д.Ю. Давыдов

- 14 Правовая возможность наследования исключительного права на товарный знак (знак обслуживания).
Ю.Н. Стражевич, доцент БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»
- 19 Генно-модифицированные организмы и биомедицинские клеточные продукты как объекты интеллектуальной собственности.
В.Н. Синельникова, профессор кафедры гражданского и предпринимательского

Заведующая редакцией

Ю.А. Дарымова

Группа выпуска

Н.В. Авадвич, Е.А. Ловягина

Редактор юридических текстов

Н.М. Борикова

Корректор

П.М. Коваленко

Дизайн и верстка

Д.А. Зотов

IT-поддержка

Н.К. Торховский

Генно-модифицированные организмы и биомедицинские клеточные продукты как объекты интеллектуальной собственности

Валентина Николаевна Синельникова, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), доктор юридических наук

О генно-инженерно-модифицированных организмах (далее — ГМО) активно заговорили еще в прошлом веке, когда генная инженерия позволила создавать ГМО, которые селекционеры применяли для выведения новых сортов растений и пород животных. Затем сфера применения генно-модифицированных организмов охватила медицину, косметологию и другие отрасли науки и практики. Однако правовое регулирование объектов, созданных с использованием ГМО, длительное время отсутствовало. Пользуясь этим пробелом в законодательстве, селекционеры регистрировали новые сорта растений и породы животных, не раскрывая факт их создания с помощью ГМО. Аналогичная ситуация складывалась и в тех областях изобретательства, где использовались живые клетки. И только с принятием Федерального закона от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»¹ к сфере государственного контроля отнесены результаты генно-инженерной деятельности, которые применялись в природопользовании, для охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Были поставлены следующие основные задачи государственного регулирования генно-инженерной деятельности:

— определение механизма, обеспечивающего безопасность граждан и окружающей среды в процессе осуществления генно-инженерной деятельности и использования ее результатов;

— установление правовых основ международного сотрудничества Российской Федерации в области генно-инженерной деятельности;

— создание условий для развития приоритетных направлений в области генно-инженерной деятельности.

Этим документом, а также другими федеральными законами, в частности, от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»²; от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве»³; от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве»⁴, на каждого правообладателя возложена обязанность пройти процедуру государственной регистрации всех генетически измененных организмов при их первом выпуске в окружающую среду, промышленном использовании и импорте. Детализация положений этих законов представлена в ряде подзаконных нормативных правовых актов.

Так, в соответствии с Положением о государственной регистрации кормов, полученных из генно-инженерно-модифицированных организмов⁵, заявитель, осуществляющий производство или импорт таких кормов, представляет в Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору документы, которые свидетельствуют о происхождении сорта и внесении

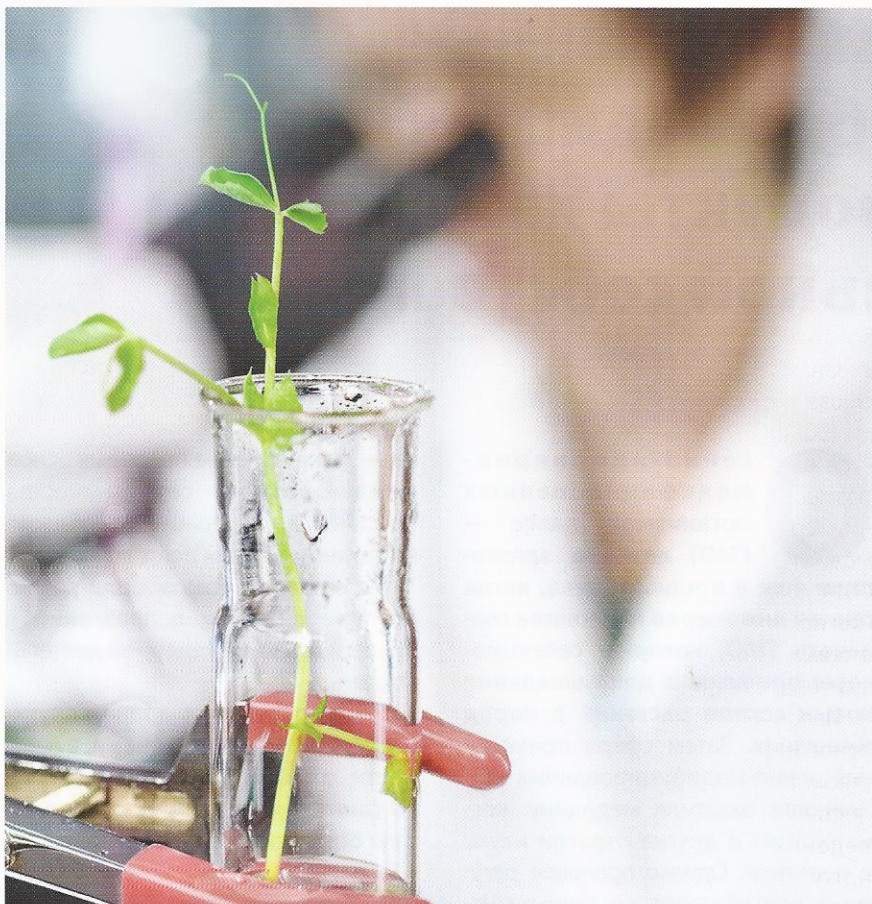
² СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

³ СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5715.

⁴ СЗ РФ. 1995. № 32. Ст. 3199.

⁵ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 января 2002 г. № 26 (СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 323).

¹ СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

его в Государственный реестр селекционных достижений как допущенного к применению сорта модифицированного растения, используемого для получения корма, в случае если указанный сорт способен к репродукции и предназначен для последующего выращивания биомассы или фуражного зерна. Схожие нормы, касающиеся регистрации генно-модифицированных организмов, действуют в фармакологии, косметологии и других отраслях хозяйственной деятельности.

На основании изложенного может сложиться мнение, что создание и использование всех ГМО находится под государственным контролем и надлежащим образом регулируется. Но генная инженерия и другие инновационные технологии постоянно и активно развиваются, а сфера применения ГМО глобально расширяется, предопределяя необходимость дальнейшего официального установления соответствующих процедур государственной регистрации.

Следует учитывать, что посредством генной инженерии разрушаются природные системы видовой защиты сортов растений и пород жи-

вотных и создаются ГМО, зачастую объединяющие элементы не только растительных, но и животных клеток, образующих в итоге неклеточные, одноклеточные или многоклеточные образования, которые способны к воспроизводству или передаче искусственного наследственного генетического материала. Безопасность использования таких ГМО для настоящего и будущих поколений подтверждается лишь немногими учеными.

Поэтому объекты живой природы, трансформированные с помощью генной инженерии и иных инновационных технологий, которые применяются в различных сферах жизнедеятельности общества, нуждаются в особом учете и применении мер государственной безопасности, т.е. в регистрации и последующем контроле разрешенных способов их использования. В настоящее время соответствующими полномочиями по контролю обладают те органы государственного управления, в сфере действия которых ГМО зарегистрированы. Таким образом, каждый федеральный орган исполнительной власти ведет свой реестр в отношении регистрируемой

продукции. Например, Минздрав России и Росздравнадзор руководствуются постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 615 «Об утверждении Правил ведения государственного реестра медицинских изделий и организаций (индивидуальных предпринимателей), осуществляющих производство и изготовление медицинских изделий»⁶, приказом Минздравсоцразвития России от 26 августа 2010 г. № 746н «Об утверждении порядка ведения государственного реестра лекарственных средств»⁷; реестр лекарственных средств для животных и кормовых добавок ведет Минсельхоз России⁸.

Однако указанные нормативные правовые акты *не применяются* к биомедицинским технологиям с использованием клеток (или их частей) организма человека, поскольку ст. 1 Федерального закона «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» содержит императивную норму: порядок осуществления генно-инженерной деятельности и применения ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма, за исключением генодиагностики и генной терапии (генотерапии), настоящим законом не регулируется. Это исключение установлено неслучайно, оно имеет основополагающее значение как для обеспечения безопасности здоровья населения, сегодня живущего на земле, так и для будущих поколений людей. Как известно, в конце прошлого века была доказана принципиальная возможность клонирования человека. Такой уровень генной инженерии, а также ряд других научных достижений обусловили необходимость принятия срочных глобальных юридических мер, направленных на защиту человечества и решение важнейших вопросов в области морали, этики и права. Именно поэтому приняты международные правовые акты спе-

⁶ СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3532.

⁷ Российская газета. 10 сентября 2010 г.

⁸ См.: Приказ Минсельхоза России от 1 апреля 2005 г. № 48 «Об утверждении Правил государственной регистрации лекарственных средств для животных и кормовых добавок» // Российская газета. 22 апреля 2005 г.

циального действия, и наиболее важными из них являются следующие:

— Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164)⁹. Данная Конвенция запрещает создание эмбрионов человека в исследовательских целях и разрешает использовать генную инженерию для профилактических, диагностических или терапевтических целей и только при условии, что такая инженерия не направлена на изменение генома наследников данного человека.

12 января 1998 года был принят *Дополнительный протокол* к этой Конвенции, которым запрещено любое вмешательство в создание человеческого существа, генетически идентичного другому человеческому существу, живому или умершему¹⁰.

— *Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека*¹¹. Статья 11 данного международного документа также запрещает репродуктивное клонирование человека.

Можно привести и другие не менее важные международные соглашения, направленные на ограничение использования генной инженерии применительно к человеческому геному. Однако и вышеуказанные материалы убедительно свидетельствуют о том, что мировое сообщество серьезно озабочено проблемой замены человека роботом, который может быть создан с использованием не только биомедицинских клеточных продуктов, полученных из организма человека, но и ГМО других обитателей планеты. Для предотвращения подобных фактов признано необходимым создать единые реестры генно-модифицированных организмов, полученных из растений и животных. С нашей точки зрения, биомедицинские клеточные продукты, получен-

ные из организма человека, также следует регистрировать. Однако в целях соблюдения норм нравственности и морали, сведениям, содержащимся в таком реестре, следует придать режим ограниченного пользования.

Анализ международного опыта показывает, что реестры ГМО растений и животных уже существуют во многих экономически развитых странах. Например, в Европейском союзе в соответствии с директивой ЕС (ЕС 1829/2003) активно используется официальный сайт, на котором размещена информация о продукции, содержащей генно-инженерно-модифицированные организмы¹²; в США создана база данных управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов внутри страны¹³.

Изложенные факты послужили основанием для того, что Правительством Российской Федерации была поставлена задача по созданию и ведению сводного государственного реестра генно-инженерно-модифицированных организмов, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы. Реестр должен стать публичной информационной системой, систематическое обновление которой будут осуществлять Минздрав России, Росздравнадзор, Роспотребнадзор и Россельхознадзор¹⁴. С 1 июля 2017 года этот Реестр должен быть открыт не только для юридических лиц, но и для граждан, которые могут ознакомиться с историей любого объекта гражданского оборота, прямо или косвенного связанного с ГМО. Необходимость и значимость такого

¹² См.: http://ec.europa.eu/food/dyna/gm_register/index_en.cfm

¹³ См.: <http://www.accessdata.fda.gov/scripts/fcn/fcnNavigation.cfm?filter=&sortColumn=%2C3%5C9LOE%29%2CC1%2C+D%25@%2C0A&rpt=bioListing&displayAll=true>

¹⁴ Подробно см.: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 г. № 839 «О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

реестра трудно переоценить, а решение о его создании следует квалифицировать как большой и важнейший шаг отечественной правовой системы в направлении регулирования инновационных технологий. Однако реестр, о котором здесь идет речь, не будет содержать сведений о биомедицинских клеточных продуктах, полученных из организма человека. Видимо, создание такого банка данных предполагается в перспективе.

Вместе с тем недостатки национального законодательства, касающегося ГМО и биомедицинских клеточных продуктов, не только сохраняются, но и не позволяют Российской Федерации участвовать во многих международных конвенциях, посвященных установлению пределов использования генной инженерии. В целях преодоления имеющихся пробелов в законодательстве отечественные цивилисты предлагают различные модели совершенствования правовой базы, регулирующей процессы создания и использования ГМО и биомедицинских клеточных продуктов, а законодатель разрабатывает и реализует программы развития соответствующих отраслей права на долгосрочную перспективу¹⁵. К таким программам также относится план мероприятий («дорожная карта») «Развитие биотехнологий и генной инженерии»¹⁶. Этот документ направлен на восполнение имеющихся пробелов в сфере правового регулирования биотехнологий, а также на восприятие уже апробированного международным сообществом опыта.

Следующий шаг к реализации Программы развития биотехнологий и генной инженерии на период до 2020 года был сделан 21 апреля 2015 г., когда Государственная Дума приняла в первом чтении проект федерального закона № 717040-6 «О биомедицинских клеточных продуктах», подготовленный с учетом уже накопленного международно-

¹⁵ См.: Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена Правительством Российской Федерации 24 апреля 2012 г. № 1853п-П8 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 июля 2013 г. № 1247-р (СЗ РФ. 2013, № 30 (Ч. 2). Ст. 4155).

⁹ Заключена в г. Овьедо 4 апреля 1997 г. Документ вступил в силу 1 декабря 1999 г. Россия не участвует // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Документ вступил в силу 1 марта 2001 г. Россия не участвует // Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 2002. С. 751—752.

¹¹ Принята 11 ноября 1997 г. на XXIX сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // http://www.unesco.ru/ru/?module=news&action=the_me&id=116

го опыта и направленный на регулирование отношений, возникающих в связи с разработкой, доклиническими и клиническими исследованиями, экспертизой, государственной регистрацией, производством, продажей, хранением, транспортировкой, применением, уничтожением, ввозом в Российскую Федерацию и вывозом с ее территории биомедицинских клеточных продуктов в целях профилактики, диагностики и лечения заболеваний, а также в связи с донорством биологического материала в целях производства биомедицинских клеточных продуктов. Вне сомнения, этот документ является лишь начальным звеном комплексной системы регулирования создания и использования объектов живой природы.

Наконец, 14 мая 2015 г. утверждены «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года» (новая редакция)¹⁷ — документ, в котором развитие биомедицины, разработка и внедрение в практическое здравоохранение биомедицинских клеточных продуктов, тканевых и генно-инженерных технологий признаны приоритетными направлениями государственной политики в обеспечении здоровья населения страны. Этот и ряд других специальных документов убедительно свидетельствуют об интенсивном развитии нормативной правовой базы, регулирующей создание и использование новых объектов гражданского оборота, смоделированных посредством генной инженерии и других инновационных технологий. Важность и значимость уже имеющихся и перспективных научных достижений в данной сфере науки не вызывают сомнений.

Однако при этом возникает вопрос о юридической квалификации таких объектов и их правовом режиме. Можно, конечно, пойти по пути признания их селекционными достижениями или изобретениями и регистрировать права на эти объекты как на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности человека, руководствуясь нормами ныне действующей части четвертой Граждан-

ского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Вместе с тем следует учесть, что созданные посредством использования генной инженерии и инновационных технологий клетки, геномы и тому подобные объекты живой природы представляют собой лишь частично искусственные результаты интеллектуальной деятельности человека, поскольку их основа — реально существующие в природе растения, животные и люди. Поэтому такие живые организмы нельзя признать стопроцентными результатами интеллектуальной деятельности человека (как произведения, изобретения и т.п.) и определение их правового режима, руководствуясь нормами части четвертой ГК РФ, явно некорректно. Впрочем, в селекции новые сорта растений и породы животных, созданные посредством применения ГМО, признаются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и регистрируются в установленном законом порядке как традиционные селекционные достижения.

С нашей точки зрения, такие результаты инновационных технологий являются *комплексным объектом*, поскольку их основу составляет природный биологический материал (клеточные линии растений, животных или человека), к которому присоединен другой биологический материал и (или) вспомогательные вещества в сочетании с зарегистрированными в установленном порядке лекарственными препаратами и (или) медицинскими изделиями.

С учетом изложенного, считаем целесообразным обратить внимание ученых и практиков на недостатки части четвертой ГК РФ и предложить возможные пути их преодоления.

Во-первых, предлагаем дополнить часть четвертую ГК РФ новой главой «Право на генно-инженерно-модифицированные организмы», включив в нее нормы об особом правовом режиме таких результатов интеллектуальной деятельности (РИД), а также предусмотреть специальные условия и порядок использования прав на них не только для научных целей, но и для введения в гражданский оборот в целях осуществления предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Реализация этого предложения позволит вести отдельный регистрационный учет селекционных достижений, полученных и традиционными методами селекции, и посредством использования ГМО. Соответственно, появится возможность установить специальные правила государственного контроля создания и использования ГМО в селекционной деятельности. При этом нельзя отрицать целесообразность сохранить уже действующие специальные нормативные правовые акты, а также необходимость разработки и принятия новых — регламентирующих особенности правоотношений применительно к отдельным видам ГМО.

Во-вторых, учитывая тенденцию расширения сфер использования ГМО, необходимо установить особый правовой режим распоряжения исключительными правами на указанные объекты в других сферах жизнедеятельности общества (косметологии, медицине и др.). Реализация данного предложения возможна посредством разработки и принятия на уровне Правительства Российской Федерации такого документа, как регламент ввода в гражданский оборот генно-инженерно-модифицированных организмов, предусматривающего существенные условия договоров о передаче исключительных прав на эти объекты, в том числе посредством коммерческой концессии. Нормы предлагаемых к принятию проектов нормативных правовых актов позволят установить единообразную практику применения соответствующих положений ГК РФ и Федерального закона «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности».

В-третьих, предлагаем выделить в отдельную главу части четвертой ГК РФ нормы о правовом режиме биомедицинских клеточных продуктов, полученных с использованием организма человека, а также о регистрации прав на такие продукты, поскольку человек является субъектом правоотношений, и биомедицинские клеточные продукты, по сравнению с ГМО растений или животных, содержащие хотя бы одну клетку (или ее часть) организма человека, должны иметь особый правовой режим. ■

¹⁷ Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».